

Вырезка из газеты
ТРУД

6 МАЯ 1906

Москва

Великий русский композитор

В один из вечеров 1921 года к студентам Высших художественных мастерских приехал Владимир Ильич Ленин. Оживленный разговор касался самых разнообразных тем. Заговорили об искусстве, театре, музыке. На вопрос Владимира Ильича, бывают ли студенты в опере, некоторые из них ответили отрицательно. Находясь под влиянием пролеткультовских «теорий», они с молодым задором утверждали, что старые оперы, в том числе и «Евгений Онегин», их не интересуют. «Вот как, — смеясь, перебил Владимир Ильич, — вы, значит, против Евгения Онегина? Ну, уж мне придется тогда быть за...»

В письме к М. А. Ульяновой в 1903 г. Ленин писал: «Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны, — особенно последней симфонией Чайковского...»

Лучшие умы человечества исключительно высоко ценили творчество Чайковского. Л. Н. Толстой плакал, слушая анданте из первого квартета Чайковского. «Я никогда не получал такой дорогой для меня награды за мои литературные труды, как в этот чудный вечер», — писал Толстой композитору. «Я готов день и ночь, — писал Чехов, — стоять почетным караулом у крыльца дома, где живет Петр Ильич, — до такой степени я уважаю его...»

За границей Чайковского (единственного из русских музыкантов) еще при жизни избирали доктором музыки Кембриджского университета, членом многих музыкальных обществ Европы и Америки.

Среди документов, хранящихся в архивах музея им. Чайковского в Клину, можно найти сотни писем, адресованных гениальному автору «Евгения Онегина». Эти письма наполнены чувством глубокой любви, уважения и благодарности к великому художнику.

П. И. Чайковского можно с полным правом назвать первым русским профессиональным композитором. Его имя значит первым на почетной доске окончивших консерваторию в Петербурге. С тех пор, не считаясь с трудностями положения музыканта в царской России, традициями «позорности» самого звания музыканта, Чайковский высоко нес звание искусства. «Труд — ни с чем не сравнимое для меня благо», — замечает он. «Трудиться, трудиться, трудиться и избегать праздности», — советует он в письме своему младшему брату.

Гениальное дарование в сочетании с исключительной трудоспособностью дало поразительные результаты. Десять опер, шесть симфоний, три балета, несколько симфонических поэм, больше ста романсов, три концерта для фортепиано, концерт для скрипки, три квартета и много других самых разнообразных произведений — таков далеко не полный перечень творческого наследия Чайковского.

Основы искусства Чайковского носят глубоко прогрессивный, демократический характер. Недаром стремление к оперному жанру композитор объясняет тем, что «опера имеет то преимущество, что дает возможность говорить музыкальным языком массе».

Ясность, простота и выразительность музыкального языка составляют замечательную особенность творчества Чайковского. Он был неустанным поборником глубоко содержательного, реалистического искусства.

Композитора не привлекали «эффектные» сюжеты, традиционные оперные образы, отвлеченные от реальной жизни. Темы для своих произведений он черпал из окружающей жизни, из всего им самим виденного и прочувствованного, считая, что там, «где нет сердца, не может быть музыки». Его оперы, и прежде всего «Евгений Онегин», это — произведения огромной реалистической силы. С Чайковским на русской оперной сцене появились живые люди, словно выхваченные из самой гущи жизни. Любовь и ненависть, радость и горе, ревность и страх — вся

гамма человеческих чувств получила в его музыке всестороннее воплощение.

Наивысший расцвет творчества Чайковского приходится на 80-е и начало 90-х годов прошлого столетия. Общественные настроения, вызванные гнетущей атмосферой царской реакции, неудовлетворенность своей личной жизнью во многом определили характер произведений Чайковского последних лет его творчества. Основной темой произведений Чайковского этого периода является, с одной стороны, жадное стремление к счастью, упорная борьба за светлые жизнеутверждающие чувства и, с другой стороны, гнетущие силы, парализующие эти стремления. Таково содержание трех основных его симфоний (4-й, 5-й и 6-й). Такова же идея большинства его опер («Евгений Онегин», «Мазепа», «Чародейка», «Пиковая дама» и др.).

В центре всех этих произведений — сильный человек, горячо любящий жизнь, но скованный тисками неумолимой судьбы. Когда слушаешь произведения Чайковского, невольно приходят на память образы из лучших произведений русских писателей-реалистов: Катерина из «Грозы» Островского, Анна из «Анны Карениной» Толстого, герои многих произведений Чехова, Бороленко, Успенского. Все эти реалистические образы — родные братья и сестры Лизы и Германа («Пиковая дама»), Татьяны («Евгений Онегин»), Марии («Мазепа»), Настасьи («Чародейка»).... В обобщенном, философском виде мы встречаем эти образы и в симфонических произведениях последнего периода творчества Чайковского. Средствами музыкального искусства он сумел отразить, обобщить типические характеры русского общества своего времени. И в этом огромная заслуга Чайковского, как художника-реалиста.

Чайковский — национальный русский композитор. Искренняя и горячая любовь к своему народу, к своей стране помогла композитору создать яркие, правдивые картины русской жизни, подлинно национальные характеры. В одну из поездок за границу он писал на родину: «Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту, русские обычаи...»

Избирая основной темой своих произведений жизнь во всех ее проявлениях, Чайковский рассказывал о ней понятным, простым, ясным языком. Глубоко впечатляющий мелодический язык его произведений основан на близких, знакомых слушателю песенных интонациях, которые композитор черпал из фольклора.

Народная песня — источник многих тем произведений Чайковского: она, по его выражению, «то семя, из которого художник может при условии таланта и знания вырастить роскошное дерево». Так, например, из записанной Чайковским с голоса крестьянки одного из подмосковных сел народной песни «Коса ль моя, косынька» вырастает чудесная ария Наташи в опере «Опричник» — «Соловушка в дубовушке»; услышанная у плотника в селе Каменка песня «Сидел Ваня» была положена в основу одной из частей первого квартета. Здесь же, в Каменке, на базаре, у слесарьничих Чайковский записывает основную тему первого фортепианного концерта.

Какого бы жанра музыкального творчества Чайковского мы ни коснулись, в нем легко обнаружить элементы народного песнетворчества: «Под яблонькой зеленой» в серенаде для струнного оркестра; «Во поле березанька стояла» в финале 4-й симфонии; «Я завью венки» в «Мазепе»; «Уж как по мосту мосточку» в «Онегине». Таких примеров блестящей творческой переработки народной песни в произведениях Чайковского можно привести бесконечно много. Но в очень редких случаях композитор использует народную песню в неприкосновенном, «цитатном» виде. Почти всегда она отшлифовывается высокой техникой замечательного музыкального мастера. Сохраняя в основе по-

нятные, близкие слушателям народные интонации, он создает исключительные по выразительности, оригинальности и яркости музыкальные образы.

Песенность, чарующая мелодичность — первая особенность музыкального языка Чайковского. Его мелодии хочется петь, они навсегда запечатлеваются в памяти, и в этом — огромная действительная сила произведений Чайковского, в этом — объяснение неувядающей популярности его музыки.

Вторым важнейшим элементом творчества Чайковского является его гениальная способность органически развивать музыкальные темы своих произведений. Путем логического, последовательного развития этих тем он обобщает самые разнообразные явления жизни, свои собственные переживания, раскрывает тончайшие движения человеческой психики. Это качество свойственно всем его произведениям. Но больше и ярче всего оно сказалось в сочинениях для симфонического оркестра. Симфонии Чайковского представляют собой выдающееся явление не только русской, но и мировой музыкальной культуры. Человек и судьба, человек и жизнь, человек и народ — таков круг вопросов, которые ставит Чайковский в своих симфониях. Все они насыщены напряженной борьбой, могучими человеческими страстями.

Набрасывая план одной из своих несовершенных симфоний, композитор называл ее «Жизнь», «Борьба», «Препятствия» — таковы отдельные сюжетные вехи будущей симфонии. «Вперед, вперед» — этой темой должна была заканчиваться ее первая часть. Но здесь же намечена программа и финала всей симфонии — «Смерть», «Разрушение». Эта программа с некоторыми изменениями явилась, очевидно, и программой последней, 6-й симфонии композитора. Своими произведениями и в частности последними симфониями Чайковский выносил беспощадный приговор окружающей его действительности. Но он, человек, жадно любивший жизнь, воспевавший ее, не видел выхода из этой мрачной действительности. Здесь и была заключена его глубочайшая трагедия. Именно потому свою лебединую песню — 6-ю симфонию, наполненную жизнеутверждающим пафосом борьбы, — он заканчивает трагическим финалом.

Широта и многообразие творческого гения Чайковского необъятны. Байрон, Шекспир, Данте, Шиллер, Гейне, Гете, Гофман, Гоголь, Островский — вот только некоторые из имен авторов, чьи бессмертные произведения воплощены Чайковским в музыку. Но совершенно особое место в его творчестве занимает Пушкин. К Пушкину композитор всегда относился с огромной восторженностью. Реализм и народность произведений Пушкина неудержимо привлекали Чайковского.

В письме к Н. Ф. Мекк от 3 июля 1877 года Чайковский так выразил свое отношение к великому поэту: Пушкин «силою гениального таланта очень часто вырывается из тесных сфер стихотворчества в бесконечную область музыки. Это не пустая фраза. Независимо от сущности того, что он излагает в форме стиха, в самом стихе, в его звуковой последовательности есть что-то проникающее в самую глубь души. Это что-то и есть музыка».

Чарующая музыка стихов великого русского поэта служила неиссякаемым источником творческого вдохновения для великого русского композитора. Пушкинская любовь к жизни и к людям с огромной силой звучит в музыке Чайковского.

Чайковский создал неувядаемые произведения, которыми по праву гордится советский народ, все прогрессивное человечество. Эти произведения волновали и будут еще долго волновать сердца слушателей, ибо музыка Чайковского полна правды жизни, а правда не может не волновать.

Б. ЯРУСТОВСКИЙ.